

Хапина О. В.,
кандидат філологічних наук, доцент кафедри
теоретическої і прикладної фонетики англійського мови
факультета романо-германської філології
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ КОММУНИКАТИВНУЮ ИНТЕНЦИЮ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли интонации в реализации коммуникативной интенции в англоязычном диалогическом дискурсе.

Ключевые слова: коммуникативная интенция, диалогический дискурс, диалог, интонационные особенности, аудиторский анализ.

Постановка проблемы. В статье представлены результаты аудиторского исследования, посвященного изучению интонации диалогов, реализующих коммуникативную интенцию в англоязычном диалогическом дискурсе.

Объектом данного исследования выступает устный англоязычный диалогический дискурс.

Предметом исследования являются интонационные средства реализации коммуникативной интенции в устном англоязычном диалогическом дискурсе.

Актуальность работы обусловлена недостаточной систематизацией представлений о месте, роли и принципах функционирования интенции в рамках прагматической теории речевых актов. В данной статье рассматривается функционирование интонации как средства реализации коммуникативной интенции в устном диалогическом дискурсе на материале англоязычных фильмов.

Интерес современных лингвистов сосредоточен на социально-речевом взаимодействии, а не на изолированных монологических высказываниях. Таким образом, основным объектом исследования становится диалогический дискурс, одним из критериев успешности/неуспешности которого является реализация/нереализация интенции. В теоретической литературе существует значительное количество определений феномена «интенция» и подходов к его изучению.

Так, в лингвистической философии под интенцией понимается субъективное значение говорящего, а интенциональность является основополагающей стороной речевого механизма и продуцируемой им речи.

В теории речевых актов интенция рассматривается в контексте иллокутивных сил высказывания и иллокутивных типов речевых актов. Разграничиваются стандартные, формальные, диалогически ориентированные, лексикологизованные типологии иллокутивных актов и типологии в контексте социального взаимодействия. В целом иллокуция характеризуется целенаправленностью, т. е. интенциональностью [1–4].

Социолингвистика анализирует реализацию интенции в аспекте социальной отнесенности. Отмечено, что выбор речевого выражения коммуникативной интенции говорящего должен согласовываться с социальными характеристиками адресата. Особо выделяются параметры возраста, общественного положения коммуникантов, степени интимности.

В теории речевого воздействия интенция рассматривается в отношении разработки ее оптимальной вербализации. Успешность реализации коммуникативной интенции напрямую зависит от выбора наиболее эффективных стратегий и тактик речевого поведения для каждого конкретного типа интенции, что демонстрирует уровень коммуникативной компетенции субъекта общения. Сюда также примыкает понятие о правилах построения и условиях успешности речевого акта и достижении перлокутивного эффекта (соблюдение/нарушение кооперативного принципа, применение разговорной имплицатуры).

Коммуникативная интенция представляет собой преобразование проблемной ситуации общения в коммуникативную задачу; интенцию, предназначенную говорящим для речевого выражения. В настоящем исследовании рассматривается феномен интенции как важнейший компонент речевой деятельности непосредственно в контексте функционирования речевых процессов, характеризующихся ситуативной и контекстной обусловленностью.

В трактовках отечественных лингвистов интенция говорящего понимается как глобальная установка на смысл будущего высказывания, мотивация речевого акта [5], означаемое или коммуникативное содержание речевого поступка, направленность предложения на решение определенной языковой задачи [6, с. 18], основной текстообразующий фактор, организующее звено в многослойной содержательной структуре речевого произведения [7, с. 38], «превербальное, осмысленное намерение (цель) говорящего, которое определяет коммуникативную стратегию, внутреннюю программу речи и способы ее реализации ... является основным структурным признаком сознания и любого его акта» [8, с. 103].

В психологии речи интенция понимается как второй этап первичной ориентировки порождения высказывания (А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович). Он следует за формированием *мотива* – представления о той или иной цели общения, закрепленным в виде «воображаемой ситуации» (Д.Н. Узнадзе) или «образа результата» (Дж. Миллер, К. Прибрам, Е. Галантер). Коммуникативная интенция понимается как преобразование проблемной ситуации общения в коммуникативную задачу. Далее следует образование «*модели потребного будущего*» (Н.А. Бернштейн) [9, с. 159].

Следует отметить, что интенция говорящего отличается многоплановостью. Общая интенция является одновременным проявлением нескольких частных, наслаивающихся друг на друга интенций. Они различаются по этапу и времени реализации на исходные и конечные.

Интенция – субъективный фактор речевого взаимодействия, функционирующий после осознания субъектом мотивов порождения речевой деятельности и прогнозирующий возможный её результат. Лингвисты подчеркивают имманентный характер интенции во всех коммуникативных жанрах, прежде всего – в диалоге.

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению феномена коммуникативной интенции, следует отметить, что интонационные средства реализации коммуникативной интенции изучены недостаточно.

Целью данной работы является выявление интонационных средств реализации коммуникативной интенции в англоязычном диалогическом дискурсе на основе данных аудиторского анализа практического материала исследования.

Материалом исследования послужили саундтреки и транскрипты 630 диалогических единств, отобранных из четырех англоязычных фильмов (Bridget Jones's Diary, Bridget Jones's Diary: the Edge of Reason, The Thomas Crown Affair, Four Weddings and a Funeral), 303 минуты звучащей речи, 182 страницы стандартного текста.

Изложение основного материала исследования. В данном практическом материале мы исследуем исключительно позитивную интенцию (получить/передать информацию, убедить/переубедить собеседника, попросить/заставить собеседника что-либо сделать, самовыразиться и т. д.), которая приводит к достижению перлокутивного эффекта в диалогическом взаимодействии, а значит, к успешной коммуникации в целом. В большей степени (82%) нами изучались диалоги между молодыми людьми (25–45 лет), которых связывают романтические (89%) и дружеские (11%) отношения; общение между родителями и детьми (10%) и общение между супругами среднего возраста (60–65 лет) – 8%.

Необходимо отметить, что в реальных, «живых» диалогах редко встречаются «чистые» виды диалогов, так как в течение одного акта коммуникации могут поменяться как цели коммуникантов, так и тема беседы. В связи с этим на первый план выходит диалогическое единство, исследуя которое по вышеприведенным принципам, можно разработать классификацию диалогических единств, наиболее репрезентативных в исследуемых текстах.

На наш взгляд, исследование диалогов на уровне ДЕ представляется наиболее целесообразным, так как только на уровне ДЕ можно говорить о единстве коммуникативной цели, тематики, лексической, структурной и семантической связности.

Рассмотрев многочисленные классификации диалогов, мы пришли к выводу о необходимости создания классификации диалогов, основанной на исследовании взаимодействия реплик в пределах ДЕ. При этом использовались принципы, положенные в основу существующих в лингвистической литературе классификаций диалогов.

Наглядно критерии классификации исследуемых в нашей работе диалогов представлены на рисунке 1.

Первый (и основной) принцип, положенный в основу настоящей классификации, заключается в **интенции** участников акта коммуникации. По этому принципу были выделены следующие типы диалогов, имеющие своей целью:

- получение/передачу информации;
- желание убедить, переубедить собеседника;
- желание заставить (попросить) что-либо сделать;
- желание самовыразиться, высказать свое мнение (часто без учета мнения собеседника);

• смешанные, в которых интенции каждого из коммуникантов разнятся (или изменяются в процессе общения).

Рис. 1. Критерии классификации исследуемых диалогов

Таблица 1

Частотность употребления просодических средств реализации интенции в исследуемых диалогах (%)

Просодические средства	Информационные (Получение/передача информации)	Убеждающие (Желание убедить/переубедить)	Побудительные (Желание заставить/попросить)	Диалогическая самопрезентация	Смешанные
Мелодия	26	32	22	33	18
Высотный уровень	32	24	29	31	31
Темп	30	9	11	28	21
Громкость	12	29	27	6	22
Тембр	-	-	2	-	5
Фразовое ударение	-	6	7	2	3
Ритм	-	-	2	-	-

Таблица 2

Характер вариативности темпа в исследуемых диалогах (%)

Просодические средства		Исследуемые диалоги				
		Информационные (Получение/передача информации)	Убеждающие (Желание убедить/переубедить)	Побудительные (Желание заставить/попросить)	Диалогическая самопрезентация	Смешанные
Темп	Быстрый	58	-	5	24	44
	Средний	42	67	64	73	5
	Замедленный	-	33	31	3	51

Характер варіативності громкості в досліджуваних діалогах (%)

Громкість	Досліджувані діалоги				
	Інформаційні (Получення/ передача інформації)	Убеджуючі (Желание убедить/ переубедить)	Побудительні (Желание заставить/ попросить)	Діалоги- самопрезентації	Смешанні
Громко	3	59	67	14	71
Середня	82	36	30	69	22
Тихо	15	5	3	17	7

Для досягнення поставленої мети був проведений аудиторський аналіз матеріала дослідження. В ході аудиторського аналізу аудиторам було запропоновано визначити, які просодическі засоби (мелодія, фразове ударення, темп, тембр, громкість, висотний рівень, ритм) служать для вираження інтенції в англійськом діалогічеськом дискурсі.

Полученні данні по визначенню частотності употреблення просодических засобів, служачих для вираження інтенції в досліджуваних діалогах, представлені в таблиці 1.

Головним просодическим засобом актуалізації інтенції в діалогах, метою яких є отримати/передати інформацію, заставити/попросити партнера по комунікації щось зробити і в змішаних діалогах аудиторів назвали висотний рівень (32%, 29% і 31% відповідно). В діалогах, де бажання убеди́ти/переубеди́ти співрозмовника є основним, а також в діалогах-самопрезентаціях переважаючим просодическим засобом реалізації інтенції виступає мелодія (32% і 33% відповідно).

Вторим по частотності просодическим засобом актуалізації інтенції в діалогах, служачих для отримання/передачі інформації, і в діалогах самопрезентаціях є темп (30% і 28% відповідно); в діалогах, де переважає бажання убеди́ти/переубеди́ти і заставити/попросити співрозмовника щось зробити, а також в змішаних діалогах – громкість (29%, 27% і 22% відповідно). Слід зауважити, що аудиторів виділили чотири переважаючі просодическі параметри, реалізуючі інтенцію в досліджуваних діалогах, – висотний рівень, мелодію, темп і громкість, ступінь участя яких варіюється в різних типах діалогів. Фразове ударення, тембр і ритм, по думці аудиторів, незначительно, а в деяких типах діалогів абсолютно не беруть участя в реалізації інтенції.

С урахуванням того, що темп, по думці аудиторів, є одним із ведучих просодических параметрів актуалізації інтенції, представляється цілорозумним детальніше зупинитися на характері варіативності темпа в досліджуваних діалогах (табл. 2).

Данні таблиці свідчать про те, що в діалогах, де інтенція комунікантів зводиться до отримання/передачі інформації, переважає ускорений темп (58%) і середній (42%), уповільнений темп в мові комунікантів в цьому типі діалогів, по думці аудиторів, взагалі відсутній. Це, як ми вважаємо, пов'язано здебільшого з основною метою даного типу комунікації, який часто передбачає отримання/передачу максимуму інформації за мінімальне кількість часу, що, природно, передбачає високу швидкість обміну.

В діалогах, де комуніканти намагаються убеди́ти/переубеди́ти і заставити/попросити щось зробити, переважає середній темп (67% і 64% відповідно) з тенденцією до уповільненого (33% і 31% відповідно). В діалогах, виража-

ючих бажання заставити/попросити щось зробити, аудиторів помітили присутність уповільненого темпа всього в 5% випадків.

В діалогах-самопрезентаціях, як вважають аудиторів, переважає середній темп (73%) з тенденцією до уповільненого (24%), і лише в 3% випадків спостерігався уповільнений темп. Ускорення темпа (24%), по думці аудиторів, приходилося на семантичеські значимі частини ДЄ.

В випадку зі змішаними діалогами спостерігалося різке контрастування уповільненого темпа (44%) з уповільненим (51%), що свідчить про високу ступінь конфліктності даного типу діалога, де наміри комунікантів або різняться, або змінюються в процесі взаємодії.

Громкість, по думці аудиторів, грає одну із найважливіших ролей в реалізації інтенції, тому аналіз варіативності громкості в досліджуваних діалогах, на наш погляд, представляє немалий інтерес. Результати підрахунків представлені в таблиці 3.

Як видно з таблиці 3, найвищою громкістю, по думці аудиторів, характеризуються змішанні діалоги (71%), що свідчить, на наш погляд, про високу ступінь емоційності і зазвичай конфліктності даного типу діалогів, джерелом якої є невідповідність комунікативних намірів співрозмовників: вони часто висліджують відносини на підвищених тонах, не бажаючи прислухатися до думки партнера по комунікації, іноді абсолютно ігнорують його. Це призводить до комунікативних невдач, а значить, до невідповідності перлокутивного ефекта.

Високий показник підвищеної громкості присущ також діалогам, де во главу угла ставиться бажання комунікантів заставити/попросити співрозмовника щось зробити (67%), а також діалогам, де основним виступає бажання убеди́ти/переубеди́ти партнера по комунікації (59%). Намагаючись заставити співрозмовника щось зробити або переубеди́ти його, комуніканти іноді вдаються до підвищення рівня громкості голосу, щоб домогтися бажаного перлокутивного ефекта. Аудиторів помітили, що максимальне підвищення громкості приходиться на семантичеські центри висловлювання, а це значить, що громкість грає важливу роль в актуалізації інтенції в досліджуваних діалогах.

Діалогам, служачим для отримання/передачі інформації, а також діалогам-самопрезентаціям присуща середня громкість (82% і 69% відповідно) з тенденцією до тихої (15% і 17% відповідно).

Висновки. Результати проведеного аудиторського аналізу дозволяють констатувати, що основними інтонаційними засобами реалізації інтенції в досліджуваних діалогах є висотний рівень, мелодія, темп і громкість. Головним просодическим засобом актуалізації інтенції в діалогах, метою яких є отримати/передати інформацію, заставити/попросити партнера по комунікації щось зробити і в змішаних діалогах виступає висотний рівень, в

диалогах, где желание убедить/переубедить собеседника является основным, а также в диалогах-самопрезентациях преобладающим просодическим средством реализации интенции выступает мелодия. Характер вариативности темпа в исследуемых диалогах различный: ускоренным темпом характеризуются диалоги, служащие для получения/передачи информации, и смешанные диалоги; средний темп с тенденцией к замедленному присущ диалогам, основной целью которых выступает желание заставить/попросить собеседника что-либо сделать и убедить/переубедить его; диалоги-самопрезентации характеризуются средним темпом с тенденцией к ускорению; в смешанных диалогах наблюдается резкое контрастирование ускоренного темпа с замедленным. Характер вариативности громкости в исследуемых диалогах также неоднородный: по мнению auditors, наиболее эмоциональные и конфликтные диалоги, в которых интенция коммуникантов не совпадает или меняется в ходе взаимодействия, характеризуются высокой степенью громкости; диалогам-самопрезентациям и диалогам, служащим для получения/передачи информации присущ средний уровень громкости.

Перспективным представляется проведение электроакустического анализа практического материала исследования, что даст возможность выявить объективные акустические параметры звучащей речи (мелодические, динамические и темпоральные), участвующие в реализации коммуникативной интенции в пяти типах исследуемых диалогов.

Литература:

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – 1985. – Вып. XVI. – С. 217–236.
2. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – 1986. – Вып. XVII. – С. 22–129.
3. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – 1986. – Вып. XVII. – С. 170–194.
4. Бондаренко Л. В. Фонетика спонтанной речи / [Л. В. Бондаренко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер]. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 245 с.
5. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 234 с.
6. Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения / О. Г. Почепцов. – Киев : Высшая школа, 1986. – 258 с.
7. Сусов И. П. Семантика и прагматика предложения / И. П. Сусов. – Калинин : КТУ, 1980. – 51 с.
8. Селиванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики / О. О. Селиванова. – К. : Вид-во Українського фітосоціологічного центру, 1999. – 148 с.
9. Леонтьев А. А. Слово о речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1965. – 245 с.

Хапина О. В. Інтонаційні особливості діалогів, які реалізують комунікативну інтенцію в англійськомому діалогічному дискурсі

Анотація. Статтю присвячено виявленню ролі інтонації в реалізації комунікативної інтенції в англійськомому діалогічному дискурсі.

Ключові слова: комунікативна інтенція, діалогічний дискурс, діалог, інтонаційні особливості, аудиторський аналіз.

Khapina O. Intonation peculiarities of the dialogues taking part in communicative intention realization in English-language dialogical discourse

Summary. The immediate aim of the article is to define the role of intonation in communicative intention realization in English-language dialogical discourse.

Key words: communicative intention, dialogical discourse, dialogue, intonation peculiarities, auditory analysis.